

З.Ю. Даржаев

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ БЕСПЛОДИЯ В БРАКЕ В ОСНОВНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУППАХ ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ**Бурятский филиал ФБГУ «Научный центр проблем здоровья семьи и репродукции человека» СО РАМН (Улан-Удэ)**

В настоящее время бесплодие является одной из наиболее серьезных проблем репродуктологии. По данным предшествующих полевых эпидемиологических исследований в различных регионах Восточной Сибири частота бесплодия составляет 12–21 %. В статье представлены результаты эпидемиологического исследования бесплодия в браке в Республике Бурятия. Проведен анкетный опрос и обследование случайной выборки городских и сельских женщин репродуктивного возраста (1495 городских и 545 сельских женщин). Изучены также этнические аспекты бесплодия в браке. Установлено, что в русской этногруппе доля фертильных женщин в сельской местности выше, чем в городе, а у буряток не зависит от места проживания. Потенциально фертильных женщин в обеих этнических группах больше в городе, а женщин с неизвестной фертильностью, напротив, – в селе. Независимо от этнической принадлежности опрошенных женщин, первичное бесплодие существенно чаще регистрируется в селе. У русских вторичное женское бесплодие в городе встречается чаще, чем в сельской местности, тогда как доля его среди буряток не зависит от места проживания и сопоставима с таковой у горожанок русской этногруппы.

Ключевые слова: бесплодие, город, село, русские, буряты

INFERTILITY PREVALENCE IN MAIN ETHNIC GROUPS OF URBAN AND RURAL POPULATIONS IN BURYAT REPUBLIC

Z.Yu. Darzhayev

Buryat Branch of Scientific Center of Family Health and Human Reproduction Problems SB RAMS, Ulan-Ude

Currently the infertility is one of the most important reproductive problems. In the previous epidemiological studies the infertility rate in the different regions of Eastern Siberia was shown as 12–21 %. This article shows the results of the epidemiological study of infertility in Buryat Republic. The questioning and medical examination was done in the random sampling of 1495 urban and 545 rural women of reproductive age. Some ethnic aspects of infertility were investigated too. It was estimated that in Russian population the number of fertile women is higher in rural regions compare to urban ones, in Buryats it doesn't depend on region. The rate of unknown fertility and primary infertility is significantly higher in rural women of both ethnic group. In Russians the frequency of secondary infertility is higher in urban region, but in Buryats it doesn't depend on region and is similar to the infertility rate in urban Russians.

Key words: infertility, city, village, Russians, Buryats

Согласно определению ВОЗ (1993), бесплодие – серьезная проблема репродуктологии, при которой имеется сочетание социального, психического неблагополучия и практически всегда – физического нездоровья в семье. Об актуальности проблемы бесплодия свидетельствуют рекомендации Европейской конференции по населению правительствам стран принимать при проведении социальной и семейной политики меры, содействующие ликвидации бесплодия (Найроби, 1993) [1, 2, 3].

Программой ВОЗ по репродукции человека было рекомендовано проведение эпидемиологических исследований, которые позволили бы определить истинную частоту и этиологическую структуру бесплодия, стандартизовать обследование супружеских пар, оценить существующие и разработать новые методы лечения различных форм бесплодия в браке. В различных странах мира и регионах одного государства показатели частоты бесплодного брака и, соответственно, его структуры колеблются в широких пределах [10]. В России первые эпидемиологические исследования по протоколу ВОЗ были осуществлены в Сибири – в Томской области в 1995–1999 гг. (частота бесплодия составила 16,7 %) [8].

Сотрудниками Научного центра проблем здоровья семьи и репродукции человека в 2003–2007 гг. в Иркутской области также проводилось эпидемиологическое исследование с определением групп фертильности, при котором частота бесплодия составила 19,56 % [4].

Ранее было отмечено влияние расовой принадлежности и социального происхождения на частоту встречаемости бесплодного брака. Так, среди белого населения Южной Африки данный показатель составляет 15 %, а среди туземцев – 2,3 % [9]. Бурятия – многонациональная республика, в которой проживает 963,5 тыс. человек более ста национальностей. Коренными жителями Республики Бурятия являются буряты и эвенки, которые составляют 27,8 %. К наиболее многочисленным национальностям относятся: русские (665,5 тыс. чел. или 67,8 % всего населения), немцы (11,5 тыс. чел. – 0,16 %), украинцы (9,9 тыс. чел. – 0,98 %), татары (8,2 тыс. чел. – 0,83 %), белорусы (2,3 тыс. чел.), евреи (0,6 тыс. чел.) [6].

Имеются также сведения о частоте бесплодия у городского и сельского населения различных стран. Так, в первой половине XIX века уровень бесплодия

в Швеции составлял в городах 4 %, а в сельской местности – 7,5 %. Частота бесплодных браков среди жителей городов Дагестана составляет 4,3 %, а в сельской местности – 1,8 %. Частота женского бесплодия среди женщин городской популяции Республики Чувашия в возрастной группе от 18–49 лет составляет 14,25 % и 13,25 % – среди сельской популяции. Городское население Республики Бурятия составляет около 60 %, сельское – около 40 %, в столице республики проживает около трети населения республики и до настоящего времени эпидемиологические исследования, посвященные бесплодному браку проводились только в г. Улан-Удэ [7, 10].

ЦЕЛЬ РАБОТЫ

Установить распространенность бесплодия в браке в популяциях русских и бурят, проживающих в городе и сельских районах Республики Бурятия.

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1495 городских женщин репродуктивного возраста от 18 до 45 лет (случайная выборка) явились объектом для анкетного опроса с целью выявления частоты бесплодия в браке в городе Улан-Удэ.

545 сельских женщин репродуктивного возраста от 18 до 45 лет (случайная выборка) – явились объектом для анкетного опроса с целью выявления частоты бесплодия в браке в сельских районах Республики Бурятия.

Выборка респонденток осуществлялась с использованием генератора случайных чисел из адресных списков лиц.

Использовалась анкета, разработанная на основе тематической карты-анкеты ВОЗ (проект ВОЗ № 88093), включающая вопросы о возрасте, семейном положении, регулярности сексуальных контактов,

способах контрацепции, репродуктивных планах и анамнезе.

Опрошенные женщины разделялись на пять категорий в соответствии с классификационным алгоритмом ВОЗ: фертильные, потенциально фертильные, первично бесплодные, вторично бесплодные, с неизвестной фертильностью.

Статистический анализ проводился с использованием критериев χ^2 и z.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Как представлено в таблице 1, в группе опрошенных русских доля фертильных женщин была существенно выше в сельской местности, чем в городе. Среди буряток существенных различий долей фертильных женщин в городе и селе выявлено не было.

Потенциально фертильных женщин в обеих этнических группах было больше в городе, чем в сельской местности, а неизвестная фертильность, напротив, чаще регистрировалась у жительниц села. По-видимому, это объясняется особенностями использования контрацепции в городской и сельской местности и различными планами рождения детей.

Независимо от этнической принадлежности, у сельских женщин существенно чаще, чем у городских, регистрировалось первичное бесплодие. Среди городских женщин русской этногруппы доля пациенток с вторичным бесплодием была выше, чем у жительниц села. В то же время среди буряток значимых различий по частоте выявления вторичного бесплодия в городе и селе не было. В группе сельских женщин более высокий уровень вторичного бесплодия отмечен у буряток в сравнении с русскими.

Таблица 1
Распределение респонденток репродуктивного возраста русской и бурятской национальностей по группам фертильности

Группы фертильности	Русские (n = 1128)		Буряты (n = 912)		Значимость различий
	город (n = 826) 1	село (n = 302) 2	город (n = 669) 3	село (n = 243) 4	
	n (%)				
Фертильные	50 (6 %)	32 (11 %)	38 (6 %)	20 (8 %)	$P_z(1, 2) < 0,05$ $P_z(3, 4) > 0,05$ $P_z(1, 3) > 0,05$ $P_z(2, 4) > 0,05$
Потенциально фертильные	415 (50 %)	67 (23 %)	364 (54 %)	45 (19 %)	$P_z(1, 2) < 0,05$ $P_z(3, 4) < 0,05$ $P_z(1, 3) > 0,05$ $P_z(2, 4) > 0,05$
1 бесплодие	41 (5 %)	65 (21 %)	39 (6 %)	37 (15 %)	$P_z(1, 2) < 0,05$ $P_z(3, 4) < 0,05$ $P_z(1, 3) > 0,05$ $P_z(2, 4) > 0,05$
2 бесплодие	113 (13 %)	25 (8 %)	101 (15 %)	42 (17 %)	$P_z(1, 2) < 0,05$ $P_z(3, 4) > 0,05$ $P_z(1, 3) > 0,05$ $P_z(2, 4) < 0,05$
С неизвестной фертильностью	207 (26 %)	113 (37 %)	127 (19 %)	99 (41 %)	$P_z(1, 2) < 0,05$ $P_z(3, 4) < 0,05$ $P_z(1, 3) < 0,05$ $P_z(2, 4) > 0,05$
Анализ таблиц сопряженности 4*5: $\chi^2 = 244,368$, число степеней свободы = 12; $P = 0,001$					

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в результате проведенного полевого эпидемиологического исследования методом случайной выборки определены существенные различия распределения по группам фертильности респонденток основных этнических групп Республики Бурятия, проживающих в городской и сельской местности.

Установлено, что в русской этногруппе доля фертильных женщин в сельской местности выше, чем в городе, а у буряток не зависит от места проживания. Потенциально фертильных женщин в обеих этнических группах больше в городе, а женщин с неизвестной фертильностью, напротив, – в селе. Независимо от этнической принадлежности опрошенных женщин, первичное бесплодие существенно чаще регистрируется в селе.

У русских вторичное женское бесплодие в городе встречается чаще, чем в сельской местности, тогда как доля его среди буряток не зависит от места проживания и сопоставима с таковой у горожанок русской этногруппы.

Для объяснения выявленных закономерностей требуется углубленный анализ репродуктивного анамнеза, методов применяемой контрацепции и репродуктивных установок женщин основных этнических групп Республики Бурятия, проживающих в городской и сельской местности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айламазян Э.К. Репродуктивное здоровье женщины как критерий биоэкологической диагностики и контроля окружающей среды // Женские болезни. – 1997. – № 3. – С. 6–10.

Сведения об авторе

Даржаев Зорикто Юрьевич – кандидат медицинских наук, научный сотрудник Бурятского филиала ФБГУ «Научный центр проблем здоровья семьи и репродукции человека» СО РАМН, зав. Центром планирования семьи и репродукции человека ГБУЗ «Республиканский перинатальный центр» (670000, г. Улан-Удэ, ул. Солнечная 4а; тел.: 89025651189)

2. Анохин Л.В. О распространенности бесплодных браков // Здоровоохранение РФ. – 1992. – № 10. – С. 19–21.

3. Казначеев В.П., Акулов А.И., Кисельников А.А., Мингазов И.Ф. Государственный доклад «О состоянии здоровья населения Российской Федерации в 2001 году» // Здоровоохранение Российской Федерации. – 2003. – № 1. – С. 3–8.

4. Кузьменко Е.Т. Клинические и эпидемиологические аспекты бесплодия в браке в Иркутской области: автореф. дисс. ... канд. мед. наук. – Иркутск, 2007. – 20 с.

5. Кулаков В.И. Перинатальная медицина и репродуктивное здоровье женщины // Акуш. и гинек. – 1997. – № 5. – С. 19–22.

6. «О состоянии и тенденциях демографического развития Республики Бурятия» (Аналитическая записка Х 02-03-09). – Федеральная служба государственной статистики территориальный орган федеральной службы государственной статистики по республике Бурятия. – 12 с.

7. Ринчиндоржиева М.П., Колесников С.И., Сутурин Л.В. и др. Эпидемиология женского бесплодия городского населения Республики Бурятия // Бюлл. ВСНЦ СО РАМН. – 2011. – № 4–2. – С. 295–298.

8. Филиппов О.С. Бесплодный брак в Западной Сибири: автореф. дисс. ... докт. мед. наук. – М., 1999. – 34 с.

9. Bamba C.S. Current status of reproductive behaviour in Africa // Human Reproduction Update. – 1999. – Vol. 5, N 1. – P. 1–20.

10. Honkaneken N., Benagiano G. Reproductive Health in Eastern Europe: an overview and the challenges ahead // Act. Obstet. Gynecol. Scand. – 1997. – Vol. 167. – P. 187–196.